

Ян Цзяня схватил Хао Жуйдун, и Линь Юи чувствовал себя виноватым. Он был уверен в своих связях, но попал в ловушку, расставленную Хао Жуйдуном. Если бы не слова Линь Юи о том, что Хао Жуйдун зафрахтовал самолёт для побега, Ян Цзяня бы не схватили.

Хотя Линь Юи не говорил об этом вслух, внутри он испытывал сильное чувство вины. Сегодня он пришёл навестить больного, принес с собой множество подарков: десять коробок фруктов, десять коробок сэндвичей, а также женьшень, панты оленя, агар-агар и протеиновый порошок. В общем, всё это выглядело как переезд.

Линь Юи с любопытством спросил:

— Что это за еда такая вкусная?

Ян Гуан сохранял спокойствие, но в его взгляде читалась глубокая гордость.

— Это я приготовил.

— Ты готовил?! — Линь Юи был поражён. — Ты умеешь готовить?

Гордость Ян Гуана стала ещё заметнее, и он ответил:

— А что я не умею?

Линь Юи кивнул:

— Ну, это правда!

Он посмотрел на свиную вырезку в кисло-сладком соусе и сказал:

— Я обожаю свиную вырезку в кисло-сладком соусе. Дай мне попробовать кусочек!

— Нет, нельзя! — Маленький Ян Цзянь тут же протянул свои пухлые ручки, защищая блюдо, как наседка защищает цыплят. — Нельзя, нельзя! Ни в коем случае нельзя тебе есть!

— Почему? — спросил Линь Юи. — Тут столько, ты всё равно не съешь. Я только попробую.

Почему?

Потому что если Линь Юи попробует, то сразу поймёт, что Ян Цзянь солгал, и еда, приготовленная сыном, вовсе не такая вкусная!

Ян Цзянь ни за что не хотел давать Линь Юи попробовать и сказал:

— Я... у меня большой аппетит, мне мало! Не дам, не дам!

Ян Цзянь так яростно защищал блюдо, что Ян Гуан подумал, будто оно действительно очень вкусное. Его гордость достигла уровня, который уже «резал глаза».

— Не спорьте, в следующий раз я ещё приготовлю.

Ян Цзянь: «...»

— Ну и ладно, — сказал Линь Юи. — Я потом закажу доставку.

Маленький Ян Цзянь с облегчением вздохнул, похлопал себя по груди, чтобы успокоиться, и

взял суп из яиц и помидоров, сделал глоток.

— Ух...

— Кхе-кхе-кхе...

Ян Цзянь сделал всего один глоток и чуть не подавился.

Остро! Очень остро!

Оказалось, что красный цвет был не от томатного соуса, а от перца!

Глаза маленького Ян Цзяня тут же покраснели, как у милого кролика. Если бы у него были уши, они бы точно опустились.

Ян Гуан с удивлением спросил:

— Что случилось?

— Ничего... кхе-кхе! — Ян Цзянь с трудом откашлялся. — Всё в порядке!

Линь Юи заметил:

— Эй, а почему у тебя лицо такое красное?

Маленький Ян Цзянь: «...» От остроты!

Линь Юи:

— Эй, а глаза тоже красные?

Маленький Ян Цзянь: «...» Тоже от остроты!

Ян Цзянь быстро нашёлся:

— Я... я просто растроган! Папа так старался, готовя для меня еду. Очень вкусно! Очень трогательно!

Ян Гуан сказал:

— Если тебе нравится, завтра я снова принесу тебе еду.

Ян Цзянь: «...» Не хотел расстраивать сына, но и не знал, как отказаться. Быть отцом действительно сложно!

Ян Цзянь доел всю свиную вырезку в кисло-сладком соусе и суп, вытер свои пухлые губы и пот на лбу, вызванный остротой, и с облегчением вздохнул.

Сестра-медсестра пришла, чтобы выпроводить гостей. Ян Гуан взял пустой термос и сказал:

— Тогда я пойду.

Ян Цзянь, наевшийся до отвала, кивнул, лёг на больничную койку и помахал своей пухлой ручкой:

— Иди.

Ян Гуан покинул больницу и пошёл домой. Поскольку до квартиры было недалеко, он решил пройтись пешком, попутно просматривая новости на телефоне.

История с Хао Жуйдуном и Лань Фэйфэй вызвала огромный общественный резонанс, и полиция действовала быстро. В интернете активно обсуждали эту тему, и несколько дней она была на первом месте в трендах.

Комментарий 1: Хао Жуйдун — подонок, ему место в тюрьме! Ни капли раскаяния!

Комментарий 2: Лань Фэйфэй ужасна! Как такая может быть звездой?

Комментарий 3: В шоу-бизнесе вообще нет никаких стандартов!

Комментарий 4: Думаю, Чжао Юйцин тоже не святая. Если бы она была хорошей, зачем бы ей встречаться с таким подонком, как Хао Жуйдун, в отеле? Одна ласточка весны не делает!

Комментарий 5: Теория вины жертвы?!

Комментарий 6: У некоторых комментаторов вообще нет совести!

Комментарий 7: Лань Фэйфэй точно подставили, наша богиня никогда бы так не поступила!

Комментарии были самые разные, и, хотя некоторые факты уже были очевидны, некоторые упрямцы продолжали высказывать свои «уникальные» взгляды, пытаясь перевернуть всё с ног на голову.

— Господин Ян.

Ян Гуан подошёл к входу в жилой комплекс и услышал, как его зовут. Он обернулся и увидел чёрный микроавтобус, из которого вышел мужчина средних лет.

Это был отец Чжао Юйцин.

Отец Чжао Юйцин подошёл к Ян Гуану и сказал:

— Я пришёл извиниться за то, что в прошлый раз набросился на вас, не разобравшись. Мне очень жаль.

Ян Гуан ответил:

— Это естественно. В конце концов, я тоже отец.

Отец Чжао Юйцин продолжил:

— Также я очень благодарен вам за то, что вы помогли поймать убийцу моей дочери. Моя семья, хотя и не имеет большого влияния на севере, в качестве благодарности готова инвестировать в ваш следующий фильм, и это будет инвестиция без доли в прибыли.

Обычно инвестиции предполагают возврат, но отец Чжао Юйцин не требовал доли в прибыли. Это означало, что даже если фильм окажется успешным, он не получит дополнительных денег.

Фильм студии «Гуанмин Фильм» уже вызвал большой ажиотаж, и предложение отца Чжао

Юйцина было явно убыточным.

Отец Чжао Юйцин сказал:

— Я не люблю оставаться в долгу. Пусть это будет моим знаком благодарности.

Ян Гуан не стал отказываться и просто кивнул:

— В таком случае, договорились.

Отец Чжао Юйцин добавил:

— Мои помощники свяжутся с вами для обсуждения деталей инвестиции. Ещё раз спасибо вам. Моя дочь... не ошиблась в вас.

Сказав это, мужчина сел в микроавтобус и уехал.

Ян Гуан стоял у входа в жилой комплекс, глядя на удаляющийся автомобиль, и вдруг задумался. Чжао Юйцин не ошиблась в нём? Впервые кто-то описал его таким образом.

В его представлении он всегда был олицетворением тирана, и многие маркетинговые аккаунты называли его «тираном, зверем, подонком» и тому подобное.

Ян Гуан тихо сказал:

— Интересно.

Он зашёл в жилой комплекс, поднялся на лифте и только подошёл к двери своей квартиры, как дверь с грохотом распахнулась, и Жун Му выбежал в панике.

Ян Гуан спросил:

— Что случилось?

— Гуан! Наконец-то ты вернулся! Я звонил тебе, но ты не брал трубку!

Ян Гуан ответил:

— Отец Чжао Юйцин хочет инвестировать в наш фильм. Его помощник связался со мной, сказал, что завтра приедет в компанию, чтобы обсудить детали.

— Это не важно!! — крикнул Жун Му. — Срочно в больницу!

— В больницу? — нахмурился Ян Гуан. — Что с Цзянем?

Жун Му сказал:

— Не знаю! Внезапно стало плохо. Только что звонили из больницы, сказали, что твой телефон недоступен! Я сейчас еду туда, поехали вместе!

Когда он уходил, всё было в порядке. Прошло всего час с тех пор, как Ян Гуан покинул больницу. Что случилось с Ян Цзянем?

К тому же рана на шее Ян Цзяня была небольшой, сегодня он прошёл обследование, все показатели были в норме. Завтра должен был пройти психологическую консультацию и

выписаться.

Ян Гуан спросил:

— Что именно произошло?!

Жун Му ответил:

— Не знаю, не могу сказать точно. Медсестра, которая звонила, сказала, что Цзянь внезапно стало плохо, и его начало рвать! Пошли скорее!

Они спустились вниз, Гу Сэнь сел за руль, и они помчались в больницу. Хотя сейчас уже не было времени для посещений, но поскольку медсестра сама позвонила им из-за ухудшения состояния Ян Цзяня, охрана пропустила их.

Они не стали ждать лифта, вбежали в лестничную клетку и быстро поднялись наверх. Медсестра уже ждала их. Ян Гуан подошёл к ней:

— Что случилось? Как Цзянь?

— Пока не знаем. Рвота была очень сильной, нужно ждать результатов анализов.

Медсестра добавила:

— Что пациент ел на ужин? Такая сильная рвота, вероятно, связана с едой.

— Ужин? — сказал Жун Му. — Ужин был из дома.

Ян Гуан ответил:

— Свиная вырезка в кисло-сладком соусе.

<http://bllate.org/book/16206/1456362>